

КНИГА-ЗАГАДКА КНИГА-БЕСТСЕЛЛЕР

ТОМ ХАРПЕР

СЕКРЕТ
ПОКОЙНИКА

МОСКВА

2016

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Х21

Tom Harper
SECRETS OF THE DEAD
Copyright © Tom Harper 2011

Оформление серии *А. Саукова*

Иллюстрация на обложке *А. Дубовика*

Харпер, Том.

Х21 Секрет покойника / Том Харпер ; [пер. с англ. А. В. Бушуева]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 640 с. — (Книга-загадка, книга-бестселлер).

ISBN 978-5-699-90435-8

Святой равноапостольный император Константин навсегда изменил мир, сделав христианство господствующей религией Римской империи. Но даже у святых есть секреты, особенно у тех, кто наделен неограниченной властью. Спустя столетия тайны мертвых возвращаются из тьмы забвения, чтобы преследовать живых. Современным грешникам и святым, убийцам и миротворцам предстоит выяснить правду о злодеянии, вычеркнутом из истории, об убийстве, оставшемся неотмщенным, и реликвии, казавшейся утерянной навсегда...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-699-90435-8

© Бушуев А.В., перевод на русский язык, 2012
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

*Посвящается памяти
Дасты и Нэнси Роудс,
а также Патрика и Мэри Томас*

Ведя войну, всякий добивается мира; но никто, заключая мир, не добивается войны.

*Августин Блаженный
«О граде Божием»*

Мертвые хранят свои тайны, и довольно скоро мы станем такими же мудрыми, как и они.

Александр Смит

Глава 1

Приштина, Косово, наши дни

Смотаться с работы в пятницу днем — для Эбби это было роскошью, к которой она еще не привыкла.

В течение десяти лет работа означала для нее долгие дни в самых мрачных, самых зловещих уголках мира, где ей часами приходилось выслушивать несчастных людей, которые заново переживали выпавшие на их долю страдания. Вечером, сидя с ноутбуком в бывшем грузовом контейнере, холодном от стужи или раскаленном от зноя, — в зависимости от времени года, — она выжимала из их рассказов кровь и слезы, пока эти страшные повести не превращались в сухие и бесстрастные листы бумаги, которым предстояло стать свидетельствами для Международного трибунала в Гааге. Эбби никогда не увиливала от этой малоприятной работы. Она давно потеряла счет и ночным кошмарам, и бессонным ночам, когда, согнувшись пополам над биотуалетом, пыталась извергнуть из себя кровавые картины. Среди личных потерь последних лет числилось несколько многообещающих любовных романов, неудачный брак и, на-

конец, способность сострадать людям. Но всегда, несмотря ни на что, на следующее утро она вновь бралась за работу.

Впрочем, теперь все это в прошлом. Ее перевели в EULEX¹ — представительство Евросоюза в Косово, призванное помочь косоварам стать образцовыми европейскими гражданами. Нет, конечно, в Косове имели место военные преступления, но это была головная боль уже для других. Эбби работала с гражданскими судами, помогая разрешить запутанные вопросы, кому и что принадлежит в этих краях после войны. «Бюро находок» — так называл ее работу Майкл. Эти насмешки ее не задевали. Главное, теперь она могла спокойно спать по ночам.

Женщина сложила папки и заперла их в шкаф. Затем убрала все со стола, чтобы в выходные дни уборщики могли навести здесь порядок. Осталось сделать пару дел: погасить свет и закрыть дверь. Тогда можно уходить. Она уже собралась выключить компьютер, когда обнаружила новое электронное письмо от директора. Читать его она не стала — еще одна роскошь, которую теперь она может себе позволить. Письмо потерпит до понедельника. Сейчас два часа дня, пятница. Ее рабочая неделя закончилась.

¹ EULEX — от «EU» (первые буквы слова «Европа») и «Lex» («закон» — лат.) — специальная гражданская миссия Евросоюза, состоящая из свыше трех тысяч полицейских, судей, таможенников и прокуроров, направленных в Косово в 2008 году (*здесь и далее: прим. пер.*).

На улице Эбби ждал автомобиль Майкла — красный «Порше», кабриолет, винтажный образец 1968 года выпуска, по всей видимости, единственный в своем роде на Балканах.

Несмотря на повисшие над городом грозовые облака, верх был спущен. Это было совершенно в духе Майкла! Как только Эбби показалась в дверях, он завел мотор. Она наверняка недовольно поморщилась бы, услышав тарахтение двигателя, не будь она так счастлива. Она скользнула на пассажирское сиденье и поцеловала его в небритую щеку. Губы тотчас ощутили легкий укол щетины. Несколько людей, вышедших вслед за ней из офиса, остановились, чтобы поглазеть. Интересно, подумала Эбби, на что они смотрят — на машину или на нее? Майкл был на двадцать лет ее старше и выглядел на свой возраст, хотя годы были ему к лицу. На его лице залегли морщины, но они лишь подчеркивали его обаяние: вечную улыбку, лукавые чертики в глазах, уверенность в себе и спокойную силу.

Когда его волосы начали седеть, он не стал стричься коротко, а лишь добавил в ухо золотую серьгу. Чтобы не выглядеть излишне респектабельным, пояснил он. Эбби поддразнивала его, говоря, что он похож на пирата.

Майкл приподнял ей подбородок и слегка повернул ее голову, чтобы посмотреть на шею.

— Ага, я смотрю, ты носишь мое ожерелье.

Было видно, что он доволен. Ожерелье он подарил Эбби неделю назад. Ажурная золотая паутинка с тонкой квадратной пластиной, украшен-

ной пятью бисеринками красного стекла. В центре — монограмма, раннехристианский символ «Хи-Ро»¹, хотя Майкл никогда не отличался особой религиозностью. Само по себе ожерелье дышало древностью. Золото потемнело и приобрело медовый блеск, красные бусинки подернулись патиной времени. Когда Эбби спросила, откуда оно у него, Майкл лишь лукаво улыбнулся: мол, ожерелье дала ему одна цыганка.

Краем глаза Эбби заметила на заднем сиденье «Порше», рядом с «дипломатом» Майкла, свою черную косметичку.

— Ты куда-то собрался?

— В Которскую бухту, в Черногорию.

Эбби состроила гримаску.

— Это ведь шесть часов езды!

— Ничего страшного.

С этими словами он вывел машину со стоянки и проехал мимо охранника в синем блейзере и бейсболке. Тот отсалютовал и проводил автомобиль восхищенным взглядом. На фоне служебных седанов служащих Евросоюза «Порше» выглядел чем-то вроде вымирающего вида фауны, таким шикарным и благородным мастодонтом автомобилестроения.

Держа руль одной рукой, Майкл пошарил на полу и вытащил фляжку, лежавшую возле ручного тормоза. При этом его рука как бы невзначай кос-

¹ Монограмма имени Христа, состоящая из двух начальных букв («хи» и «ро») греческого имени ХРИСТОС.

нулась ее бедра там, где платью слегка задралось. Сделав глоток, Майкл протянул фляжку Эбби.

— Вот увидишь, оно того стоит.

Что ж, может быть, он прав. С Майклом всегда так: какой бы безумной ни была его идея, ему всегда хотелось верить. Как только они, отчаянно сигналив и лавируя в потоке машин, — на это не осмелились бы даже местные лихачи, а они самые безбашенные во всей Европе, — выехали из Приштины, Майкл нажал на газ. «Порше» рванул вперед, и они на бешеной скорости полетели по шоссе. Эбби вжалась в сиденье и только наблюдала за тем, как мимо пролетали мили.

Они мчались с опущенным верхом навстречу ветру, обгоняя грозу, которая надвигалась все ближе, но так и не коснулась их. Они летели через все Косово, сначала по равнине, затем среди пологих холмов в направлении гор, будто сжимавших заходящее солнце, пока оно не сделалось кроваво-красным. Несколько слов, произнесенных Майклом на черногорской границе, и они беспрепятственно проскочили таможду.

Вскоре они въехали в горы. Сразу сделалось зябко. Даже в августе на горных вершинах лежал снег.

Майкл не стал поднимать верх, а лишь включил на полную мощность обогреватель. Эбби нашла на полу одеяло и прикрыла им колени.

Еще несколько минут, и они оказались у цели. Дорога обогнула каменистое дефиле и теперь зме-

илась над бухтой, расположенной далеко внизу в тени гор. В сумерках виднелись лишь огни яхт и прогулочных катеров, что лениво покачивались на воде, окаймляя морской берег наподобие светящихся водорослей.

Майкл сбросил скорость и свернул влево. У Эбби от волнения перехватило дыхание — казалось, еще мгновение, и они слетят с края утеса. Но нет, за поворотом оказалась грунтовая подъездная дорога, упиравшаяся в чугунные ворота в белой оштукатуренной стене. Майкл вытащил из бардачка пульт дистанционного управления. Ворота открылись.

Эбби удивленно выгнула брови.

— И часто ты сюда приезжаешь?

— В первый раз.

За открытыми воротами Эбби разглядела плоскую крышу виллы, призрачно белевшей в сгущающихся сумерках. Сама вилла примостилась прямо посередине нависшего над морем выступа, пожалуй, в единственном месте на этой стороне бухты, где можно было построить дом. Противоположный берег светился ночными огнями города и его окрестностей, расползшихся по горному склону. На этой стороне, кроме виллы, ничего не было. Майкл остановил машину на гравийной площадке рядом с домом. Затем вытащил незнакомый ключ и открыл массивную дубовую дверь.

— Прошу!

Снаружи вилла выглядела довольно скромно, и Эбби не была готова к тому, что ждало ее вну-

три. Работая в Приштине и получая жалованье Евросоюза, она привыкла жить в комфорте, однако это была роскошь совершенно иного уровня. Ее с порога поразил мраморный пол: зеленые и розовые плиты образовывали сложный геометрический узор. Все здесь, казалось, было сделано для сказочных великанов. В креслах и диванах можно утонуть, за обеденным столом из красного дерева способны разместиться человек двадцать. Огромная плазменная панель едва ли не во всю стену. Эбби такой ни разу не видела. С противоположной стены с иконы-триптиха в золотом окладе смотрели огромные лики трех православных святых.

— И во сколько, если не секрет, тебе все это обошлось?

— Ни пенса. Это не мое. Дом принадлежит моему другу, итальянскому судье. Он позволил мне провести здесь выходные.

— Мы ждем еще кого-нибудь?

Майкл усмехнулся:

— Дом в нашем полном распоряжении.

Она показала на «дипломат», который Майкл захватил с собой:

— Надеюсь, ты не взял работу на выходной?

— Подожди, вот когда ты увидишь бассейн...

С этими словами он распахнул стеклянную дверь. Эбби шагнула за порог и ахнула от восхищения. Позади виллы, на самом краю утеса, раскинулась площадка с бассейном. С трех сторон ее обрамляла колоннада в псевдоклассическом стиле. Хотя, сказать по правде, колонны с коринфскими

капителями не слишком гармонировали с ультра-современной архитектурой дома. Четвертая сторона площадки была обращена к заливу. В сумерках казалось, будто вода бассейна стекает прямо в море. Никаких перил не было. Эбби услышала за спиной негромкий щелчок — это Майкл включил подсветку. Бассейн тотчас превратился в сказочное зрелище. Взгляду Эбби предстал подводный мир: нимфы и дельфины, русалки и морские звезды, морской бог с волосами-водорослями на колеснице, запряженной четверкой морских коньков. Картины были выложены на дне бассейна черно-белой мозаикой, на которой подрагивали дорожки света, отчего казалось, будто фигурки пляшут под водой.

Тем временем за колоннадой вспыхнуло освещение. Стало видно, что в каждой нише стоит мраморная статуя. Геракл в львиной шкуре отдыхает, опираясь на дубину. Афродита с обнаженной грудью пытается удержать соскользнувшую ниже бедер тунику. Медея с клубком змей на голове. Все изваяния казались незыблемыми, но когда Эбби не удержалась и легонько прикоснулась к одной из статуй, та слегка качнулась на пьедестале, как будто ее грозило опрокинуть порывом ветра. Эбби испуганно ойкнула.

— Осторожно! — предупредил ее Майкл. — Таких больше не делают.

Эбби рассмеялась.

— Это не оригиналы. Быть того не может.

— Оригиналы, все до единой. По крайней мере, мне так сказали.

Ошеломленная, Эбби прошла мимо безмолвных статуй и, приблизившись к краю террасы, заглянула вниз. Утес был отвесным, и она не смогла разглядеть его основание, лишь серебристую пену разбивавшихся о скалы волн. Она невольно поежилась. С моря тянуло прохладой. Летнее платье оказалось не слишком удачным нарядом для августовского вечера.

Внезапно за спиной Эбби раздался хлопок, и что-то пронеслось мимо ее лица, едва не задев щеку. На мгновение ей показалась, что она где-нибудь во Фритауне, Могадишо или Киншасе. Негромко вскрикнув, она резко развернулась и едва не потеряла равновесие. Поскольку перил не было, ей ничего не оставалось, как, спасая драгоценную жизнь, судорожно вцепиться в ближайшую колонну.

— С тобой все в порядке?

Майкл стоял рядом с бассейном, держа в одной руке два высоких бокала для шампанского и открытую бутылку — в другой.

— Прости, я не хотел тебя напугать. Почему бы нам не отпраздновать?

Отпраздновать? Но что именно? Эбби прижалась спиной к колонне. Сердце в груди колотилось как бешеное. Ночной ветерок прижал ожерелье ей к горлу. В голову закралась безумная мысль. Неужели Майкл хочет сделать ей предложение?

Майкл разлил шампанское и сунул бокал в ее дрожащую руку. Пена побежала через край и намочила ей пальцы. Майкл обнял ее за плечи и притянул к себе. Эбби сделала глоток. Майкл устремил